

DISCIPLINE
FOCUS
STRENGTH
SUCCESS

Мой

ЗАПРЕТНЫЙ

ТРЕНЕР

ВИОЛА ЛЕЙС

18+

Виола Лейс

Мой запретный тренер

<https://litres.ru/73994604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она всегда была тихой и правильной девушкой — той, что краснеет от одного двусмысленного взгляда и никогда не нарушает правил.

Но всё меняется, когда её строгий фитнес-тренер начинает замечать, как она реагирует на его прикосновения во время тренировок. Поздние индивидуальные занятия в пустом зале. Растяжка, которая постепенно перестаёт быть просто упражнением.

Одна ночь всё меняет и она оказывается в водовороте чувств и желаний, о которых раньше даже не смела мечтать

Содержание

Глава 1	4
Глав	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виола Лейс

Мой запретный тренер

Глава 1

Сегодня всё с самого утра пошло наперекосяк. Работа налилась тяжёлым грузом: бесконечные отчёты, совещание, которое тянулось будто нарочно, нервные клиенты и телефонные звонки, не дававшие ни секунды покоя. Я постоянно бросала взгляды на часы, чувствуя, что сегодня на тренировку я похоже опоздаю...

Мой тренер всегда строго следит за временем и терпеть не может, когда кто-то нарушает график.

«Дисциплина — это основа всего», — повторяет он каждый раз. Время утекало с большой скоростью и на часах было уже почти 19.00, и я начала представлять его холодный, пронизывающий взгляд, короткое жёсткое замечание и, возможно, отмену занятия. От этой мысли по позвоночнику пробежала странная, сладкая дрожь — смесь страха и чего-то запретного, что заставляло низ живота медленно теплеть и наливаться тяжестью.

Когда я наконец вырвалась из офиса, на улице уже давно стемнело. Почти девять вечера. Я почти бежала, сумка больно билась о бедро, волосы растрепались от холодного ветра, щёки пылали. Сердце колотилось не только от спешки. Внутри всё смешалось: вина, предвкушение, лёгкий страх и уже начинающееся возбуждение. Я влетела в зал запыхавшаяся, растрёпанная, с ярким виноватым румянцем на лице. Дыхание было сбитым, тонкий спортивный топ прилип к слегка влажной от пота коже, чёрные леггинсы плотно обтягивали бёдра и ягодицы. Зал встретил меня тишиной и мягким, приглушённым светом над коврами. Тихая, басовитая музыка пульсировала в такт моему учащённому пульсу, словно поддразнивая.

Он стоял у большого панорамного окна, скрестив мощные руки на груди. Тёмная обтягивающая футболка подчёркивала широкие плечи и каждый рельеф торса, спортивные штаны сидели низко на бёдрах. Он не двигался. Просто стоял и смотрел.

Я замерла в дверях, пытаюсь отдышаться, и тихо, сбивчиво произнесла:

— Прости... Тимур я очень сильно задержалась на работе. Совещание затянулось, потом пробки... я правда пыталась

успеть как можно быстрее.

Он молчал долго и смотрел на меня... Его тёмные глаза медленно, очень медленно скользнули по мне — сверху вниз, не торопясь, словно смакуя каждую деталь. От растрёпанных волос по разгорячённому лицу, по шее, где бешено пульсировала жилка, по груди, которая тяжело и часто поднималась и опускалась, по тонкой талии и ниже — по бёдрам, плотно обтянутым леггинсами, по линии ягодич. Этот взгляд был совершенно иным. Не холодным и профессиональным, как раньше. Он был горячим, обжигающим, полным тёмного, почти животного голода. Страстным. Как будто он видел не просто опоздавшую клиентку, а женщину — разгорячённую, слегка беспомощную, с телом, которое уже предательски откликалось на одно его присутствие.

В этот момент внутри меня всё резко перевернулось. Сердце ухнуло куда-то вниз, в самый низ живота. Между ног мгновенно стало невыносимо горячо и влажно — резкая, сладкая волна возбуждения прокатилась по телу, заставив клитор пульсировать, а внутренние мышцы сжаться в сладкой, тянущей истоме. Я почувствовала, как трусики мгновенно промокли, тонкая ткань прилипла к чувствительным, набухшим складкам, и каждое маленькое движение теперь отдавалось лёгким, мучительно приятным трением. Соски мгновенно затвердели, стали почти болезненно чувствитель-

ными, натянув тонкую ткань топа так, что я боялась, он заметит. Кожа покрылась мелкими мурашками, по спине пробежала горячая дрожь, колени предательски ослабели, а внизу живота разлилась тяжёлая, пульсирующая теплота. Стыд горячей, обжигающей волной окатил меня, но вместо того, чтобы отступить, он только усилил возбуждение, сделав его острее и глубже.

«Да, что со мной происходит? — лихорадочно думала я, пытаюсь дышать ровно. — Он никогда так не смотрел... или я просто раньше не замечала этого огня в его глазах? Почему от одного его взгляда моё тело реагирует так сильно? Я уже теку так обильно, что ткань промокла насквозь... Мне должно быть стыдно, неловко, я должна хотеть провалиться сквозь землю... но вместо этого я хочу, чтобы он продолжал смотреть именно так. Чтобы его глаза раздевали меня дальше, чтобы он видел, как я возбуждаюсь от него, как моё тело предаёт меня и течёт только для него...»

Я знала о Тимуре Олеговиче совсем немного, хотя ходила к нему уже третий месяц. Говорили, что раньше он был профессиональным спортсменом — выступал в смешанных единоборствах, имел серьёзные перспективы. Но после тяжёлой травмы колена и болезненного разрыва с женщиной, которая бросила его в самый трудный период восстановления, он ушёл из большого спорта. Теперь он тренировал других с по-

что военной строгостью, словно пытался через дисциплину и контроль над чужими телами вернуть контроль над своей собственной жизнью. Его жёсткость, молчаливость и этот пронизывающий взгляд — всё это было не просто характером. Это была броня. И сегодня, впервые, я увидела, как под ней прорывается что-то настоящее, тёмное и очень горячее.

— Ты опоздала на двадцать три минуты, — наконец произнёс он низким, чуть хриловатым голосом. В нём не было привычного раздражения. Только глубокая, тёмная бархатность, от которой у меня внутри всё сладко сжалось ещё сильнее. — Я уже думал, ты вообще не придёшь сегодня.

Я опустила глаза, чувствуя, как щёки горят ещё ярче, а возбуждение между ног становится почти невыносимым — влажность продолжала растекаться, клитор пульсировал в такт сердцебиению, а внутри всё сжималось и расслаблялось в ритме желания.

— Извини... работа просто завалила меня. Если хочешь, я могу уйти и прийти завтра. Не хочу тебя задерживать...

Он сделал шаг ближе. Его присутствие ощущалось почти физически — тепло мощного тела, лёгкий чистый мужской запах с едва уловимой ноткой пота после дневных тренировок, от которого у меня закружилась голова и новая волна

влаги вытекла наружу.

— Нет. Раз уж пришла — будешь тренироваться. Но за опоздание сегодня будет жёстче обычного. Ты готова к этому?

Я подняла на него глаза. Сердце билось так громко, что казалось, он слышит. Внутри бушевала буря: стыд, страх, острое, почти болезненное желание. Между ног пульсировало так сильно, что я едва могла стоять ровно, а трусики стали совсем мокрыми.

— Да... готова, — прошептала я дрожащим голосом, чувствуя, как новая обильная волна возбуждения прокатывается по телу.

— Хорошо. Тогда подойди к зеркалу. Приседания с гантелями.

Я подошла, взяла гантели. Руки дрожали от волнения и нарастающего возбуждения. Когда я встала в позицию, он подошёл сзади. Очень близко. Его ладонь легла мне на поясницу — твёрдо, уверенно, чуть ниже, чем обычно. Горячие пальцы почти обожгли кожу сквозь тонкую ткань, и от этого прикосновения новая острая, глубокая волна возбуждения прокатилась по телу — клитор набух ещё сильнее, внутри

всё сжалось в сладкой судороге, а трусики стали совсем мокрыми.

— Ноги шире. Спина ровная, — тихо скомандовал он, его горячее дыхание коснулось моего уха, вызвав новую дрожь по всему телу. — Опускайся медленно. До самого конца. Не бойся глубины.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.